

УДК 94(47).08

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗЕМСКИХ СТАТИСТИКОВ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

© 2014 Я.М. Цыганова

Самарский государственный университет

Поступила в редакцию 03.04.2014

Статья посвящена работе земских статистиков, проводившейся в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Особое внимание уделено их исследованиям по истории края и значению этих исследований как для развития краеведения, так и для формирования историко-культурного пространства региона.

Ключевые слова: Самарская губерния, историография, краеведение, статистика.

Во второй половине XIX в. среди интеллигенции формируется интерес к изучению истории и жизни отдельных регионов Российской империи. В этот период зарождается краеведение как особая область культурной деятельности по изучению своей «малой родины». Краеведческие исследования поддерживались и демократической литературой, и деятельностью научных обществ. Первые краеведческие работы представляли собой всестороннее исследование родного края: его истории, археологии, этнографии, географии, экономического развития, культуры.

Профессиональная историческая наука в пореформенную эпоху осознает необходимость изучения истории отдельных регионов империи. По наблюдению В.В. Боярченкова, можно даже говорить о формировании в тот период особого направления исторической науки, представителей которого он называл историками-федералистами¹. Сложности с изучением региональной истории состояли в том, что далеко не каждая губерния Российской империи могла похвастаться наличием квалифицированных кадров историков, прошедших университетскую подготовку. Поэтому историей своего региона во второй половине XIX в. могли заниматься образованные любители, представители любых профессий в сфере умственного труда. Среди них были представители местной интеллигенции: местные чиновники, учителя, священники, земские врачи, агрономы².

Зачастую в провинциальном обществе функцию историков брали на себя представители статистики – одной из общественных наук, изучающей не прошлое, а настоящее состояние общества. В задачи статистики входило изучение населения, его состава, уровня и образа жизни, хозяйства. Статистические исследования прово-

дидись как под руководством правительственных органов, так и по инициативе местных органов самоуправления.

В отечественной историографии деятельность земских статистиков исследована достаточно подробно и обстоятельно. Статистиков как особую группу российской интеллигенции пореформенного периода изучали В.Р. Лейкина-Свирская, Н.М. Пирумова³. В ряде исторических трудов исследована и деятельность статистиков Самарской губернии: губернского статистического комитета (работа М.И. Леонова), земского статистического бюро (работы Н.Л. Клейн (Хайкиной), П.С. Кабытова, Н.Н. Кабытовой, С.В. Левина и др.), а также отдельных известных представителей земской статистики (например, исследования о Г.И. Баскине)⁴.

Статистическая деятельность в провинции изучена достаточно подробно, причём исследователи отмечали, как правило, преимущества и успешность работы в этой сфере именно земств в отличие от государственных учреждений. По мнению большинства авторов, земская статистика отличалась от государственной прежде всего большей степенью подробности и достоверности, меньшим формализмом и бюрократизмом, а сами земские статистики – поскольку их работа носила коллективный характер – характеризовались высокой мотивированностью своего труда, групповой сплоченностью и творческим подходом к делу.

Разумеется, наибольшее внимание в таких исследованиях уделялось именно профессиональной – статистической работе губернских и земских статистиков. Однако в отечественной историографии имеется ряд интересных работ, где рассматривается вклад статистиков в развитие местного краеведения. Так, в работе И.И. Комаровой⁵ изучается научно-историческая (преимущественно археологическая) деятельность статистических комитетов. Феномен

*Цыганова Яна Михайловна, аспирант кафедры
Российской истории. E-mail: tym90@mail.ru*

появления в российской глубинке историков-краеведов, не имевших специального исторического образования (среди которых могли быть и статистики), подробно исследован в работах В.А. Бердинских на материалах Вятской губернии⁶. Вслед за ним к исследованию роли статистиков в становлении провинциальной историографии обращались и другие историки, изучавшие эту проблему на материалах различных губерний России: Пензенской, Саратовской, Астраханской, Владимирской и других⁷. В настоящей статье предпринимается попытка проследить сходные тенденции в Самарской губернии.

Статистические исследования в России начались еще в XVIII в.; в 1857 г. был создан Центральный статистический комитет, а в 1860 г. были учреждены губернские и областные статистические комитеты. Предполагалось, что их основной целью будет решение вопросов, связанных с «успехами умственного движения общества», то есть исследования, проводимые комитетами, должны были указать, на что «общество должно направить свои силы, действуя в интересах своего умственного развития»⁸.

В 1854 г. по указу губернатора К.К. Грота губернский статистический комитет был открыт в Самаре. Его обязательные работы заключались в составлении ежегодных статистических обзоров Самарской губернии, необязательные – в выполнении отдельных поручений Центрального статистического комитета в отношении сбора статистических сведений на определённую тему⁹. Уже в течение первых лет его деятельности была составлена карта Самарской губернии с указанием всех её приволжских пристаней, всех городов и более значительных сёл. Также по специальному заказу было составлено краткое описание Самарской губернии для президента Русского географического общества великого князя Константина Николаевича. Комитет собирал сведения по специальным запросам из Министерства внутренних дел, о «количестве земель разных категорий, о производительности и промышленности края и народной нравственности, здоровья, просвещения»¹⁰. В 1867 г. была проведена подворная перепись населения, результаты которой были опубликованы в шеститомном труде «Статистические таблицы Самарской губернии»¹¹.

Кроме того, многие служащие комитета издавали собственные труды на основе статистических данных либо по всей губернии, либо по отдельным её местностям. Среди таких авторов можно отметить следующих. Б.Э. Ляковский составил статистический сборник, в котором очень подробно описал, в частности, особенности национального состава губернии. Ю.Б. Укке исследовал уровень смертности и организацию

медицинского обслуживания населения в Самаре. В.Г. Варенцов изучал фольклор и народную культуру Самарской губернии.

С проведением земской реформы 1864 г. начался новый этап в развитии статистических региональных исследований. В работе новых органов местного самоуправления – земств – статистика стала довольно важным направлением. При земствах создавались статистические бюро. Первые из них были организованы в Вятской, Тверской, Московской, Полтавской, Уфимской губерниях¹². Целью статистических исследований являлось упорядочение сведений о составе и экономическом положении населения, о местном сельском хозяйстве, промышленности и торговле, о санитарном состоянии края и т.д.. В Самарской губернии земское статистическое бюро было открыто в 1882 г. В.И. Орловым.

Земские статистики собирали данные о числе жилых и нежилых помещений, их размере, составе семьи, о числе работающих и неработающих членов, количестве надельной и арендованной земли, арендных ценах на землю, сведения о рабочем и продуктивном скоте, о числе грамотных и учащихся. Помимо опросных материалов статистики привлекли и другие данные, характеризующие экономическую деятельность крестьянских хозяйств. Выборки производились из книг сделок и договоров волостных правлений, в которых содержались данные об арендных ценах на землю, о наймах в батраки. Использовались книги, где регистрировались выдаваемые паспорта и свидетельства, ревизские сказки, из которых выбирались данные о числе семей по ревизской переписи, окладные книги, в которые вносились все платежи сельских обществ¹³.

В 1890-х гг. земские статистические бюро стали впервые вести текущую статистику по народному образованию, медицине и другим областям земской работы. Стал применяться новый метод работы – экспедиционный. При таком методе статистики должны были одинаково отвечать на все спорные вопросы, возникающие при переписи, и благодаря этому появлялась возможность получать однородные данные, не затрудняющие подсчёт и сводку материала. Сведения собирались посредством личного наблюдения изучаемых явлений, а также расспросов местных жителей¹⁴. Подобные расспросы, по свидетельству самих земских статистиков, производить было достаточно трудно. Из воспоминаний одного из статистиков, И.М. Красноперова, ясно видно, что крестьяне, как правило, либо ввали, ибо «правду скажешь – как бы чего не вышло», либо только и делали, что жаловались «на старшину, на писаря, на старосту, на попа»¹⁵.

Также Красноперов описывал совершенно комедийные случаи проведения опросов. Один из таких случаев произошёл у села Кравотыни. Увидев мужика на берегу, статистики хотели его расспросить, однако тот испугался и стал убежать. Его криками и маханием платков успокоили, и он вернулся. Но внятных ответов от него статистики не добились и отпустили перепуганного мужика с миром¹⁶.

Несмотря на значительное расширение статистической работы в земствах и сравнительно неплохие успехи в своей работе, земские статистики сталкивались со многими трудностями. Главной из них была жёсткая цензура в лице то губернатора, а то и самой губернской земской управы. Особенно строго проверялись материалы издаваемых статистических сборников. Дело доходило до того, что статистикам по всякому пустяку приходилось объясняться с губернатором¹⁷.

Тем не менее во второй половине XIX – начале XX в. провинциальной статистикой был накоплен довольно обширный материал, отражающий многие сферы жизнедеятельности населения этого периода. В частности, для краеведения статистические изыскания имели очень большое значение, так как благодаря им накапливались данные для исследований в других областях науки.

Помимо статистических исследований заметную часть трудов земских статистиков составляли исследования по истории региона, которая в тот период была одним из главнейших направлений краеведческих изысканий. Интерес к прошлому родного края стал следствием формирования самосознания российской провинции в данный период, в свою очередь обращение к истории каждого конкретного региона служило основополагающим элементом данного процесса.

В 1880-е гг. на основе материалов подворной переписи были изданы «Сборники статистических исследований по Самарской губернии»¹⁸ в семи томах, в каждом из которых рассматривался определённый уезд. В составлении «Сборников» приняли участие известные самарские статистики: В.Н. Орлов, К.Э. фон Паприц, И.М. Красноперов и другие. В каждом томе содержится очерк по истории колонизации отдельного уезда. Необходимость появления таких разделов в структуре сборников объяснялась тем, что статистики хотели показать, как исторически сложилась структура заселения тех или иных уездов, особенности национального состава их населения. Исторические очерки становились своеобразным введением в анализ современного положения дел.

Таким образом, земские статистики выступали тут в несвойственной и непривычной для них

роли историков-краеведов. Они занимались историческими и этнографическими исследованиями, разбором местных государственных и частных архивов, описанием, изучением, систематизацией и сохранением памятников древности, а также публикацией полученных материалов¹⁹. По научному уровню исторические труды, написанные статистиками, сопоставимы с другими историческими работами, созданными в тот же период региональными историками-любителями, – например, с известными работами П.В. Алабина по истории города Самары и Самарской губернии, А. Леопольдова, П.П. Пекарского²⁰.

В качестве источников для изучения прошлого Самарской губернии статистики-историки использовали в основном рукописные документы. Среди них были указы XVI-XVIII вв., местные церковные летописи, труды путешественников, побывавших в этих краях, работы других исследователей по этнографии, географии, топографии, статистике как Среднего Поволжья и Самарской губернии, так и всей России. Привлекались краеведами и более ранние исследования отечественных историков, таких как В.Н. Татищев, Г.Ф. Миллер, Н.М. Карамзин.

К сожалению, многие работы XIX в. по истории Самарского края (однако не все) практически не касались событий до середины XVI в., точнее, до покорения Казанского ханства. По общепринятому мнению, до этого времени здесь господствовали дикие кочевники, следовательно, и «Самарская страна не могла иметь своей истории по разноплеменности временных обитателей, часто сменявших друг друга»²¹.

Одним из немногих событий в истории Самарского края до покорения Казани, которое краеведы считали мало-мальски значительным, было предание о посещении этих земель митрополитом Алексием. Что естественно, исследователи не обходили стороной и предсказание митрополита об основании города Самары. Кроме этого, в исторических трудах упоминается и о других преданиях, будто на территории Самарской губернии уже с XIV в. появлялись русские поселения²², однако никто из исследователей не приводил убедительных доказательств, подтверждаемых данными источников.

Среди краеведческих исторических очерков второй половины XIX в. встречаются лишь упоминания о том, что издревле на территории Самарской губернии жили булгары, а юго-восточнее, в пределах Бугульминского и Бугурусланского уездов, – кочевые башкиры. Также не уходил от внимания краеведов и факт господства на этих землях золотоордынских ханов²³. Однако, как считало большинство исследователей, только благодаря утверждению на этой тер-

ритории власти московских государей край стал развиваться в экономическом, социальном и культурном плане. Собственно говоря, в трудах историков всё историческое развитие Среднего Поволжья, начиная с середины XVI в., сводится прежде всего к процессу освоения и окончательного включения территории Средней Волги в состав России.

Важнейшей исторической проблемой, рассматриваемой в работах региональных статистиков-историков, стал процесс колонизации края, начавшийся с присоединения Среднего Поволжья и не окончившийся «до сих пор»²⁴ (имеется в виду – до середины XIX в.). Исследователи условно делили процесс колонизации на следующие периоды. Первый – с середины XVI в. до начала XVIII в., когда территория Среднего Поволжья начала постепенно заселяться казаками, беглыми крестьянами и прочими; в это время важнейшей проблемой являлась защита новоприсоединённых территорий от вражеских вторжений, а также борьба с разбойничьими шайками. Второй период – с начала XVIII в., когда государство начало всерьёз заниматься проблемой земледельческого освоения и заселения края, в частности, тогда было основано значительное количество новых поселений.

Региональные историки считали Среднее Поволжье периода XVI-XVIII вв. прибежищем либо беглых крестьян, либо ссыльных, однако подчеркивали, что в то же время на эти территории активно переселялись мордва, чуваша, татары. Особенно интенсивное заселение происходило во время Смуты, а также во второй половине XVII в. после окончательного закрепощения крестьян, которые «тысячами бежали на здешние привольные степи, отыскивая свободы. Из этих беглецов формировались на Волге разбойничьи шайки, бродившие по низовьям Волги, образовывали казачество»²⁵.

Историки отмечали важность такого фактора, как заселение края разными народностями, причём писали не только о тех народах, которые жили на территории Самарской губернии до начала колонизации, но также о тех, которые осваивали регион вместе с московскими колонизаторами. В частности, наибольший контингент составляли кочующие башкиры, калмыки, а также татары, киргизы, чуваша и мордва, которые формировали хозяйственный и культурный облик края.

Как правило, башкиры, как упоминалось выше, в большинстве своём кочевали на территориях Бугурусланского, Бугульминского и Бузулукского уездов, калмыки – на территориях Бузулукского и Ставропольского уездов, а мордва и чуваша расселялись по обоим берегам Волги, причём беглые чуваша обосновывались на

землях кочевых башкир, с которыми постепенно перероднились и ассимилировались.

В работах историков прослеживается такой интересный момент: колонизационные процессы в Среднем и Нижнем Поволжье оценивались с точки зрения московского правительства, однако не учитывалась позиция коренных народов края. Кочующие народы представлялись дикими и вражескими, поэтому борьба с ними московского правительства являлась, по мнению историков-любителей, ключевым моментом первых этапов колонизации Среднего Поволжья.

С этой борьбой историки связывали строительство военных сторожевых крепостей, одна из которых впоследствии стала городом Самарой. Авторы исторических исследований отмечали важность основания города именно в данной местности и в данный исторический период. По мнению некоторых исследователей, Самарское устье было удобным местоположением для крепости, чей гарнизон должен был бороться с казацкими разбоями и защищать новоприсоединённый край от вторжения ногайцев²⁶. В ходе колонизации края Самара стала приобретать торговое значение. В русле этой же концепции написан один из наиболее полных трудов по истории Самары, принадлежащий перу П.В. Алабина, который считал указ об основании крепости Самары самым ключевым моментом в истории края. Другой исследователь-краевед, П.П. Пекарский, более детально изучал этот вопрос, привлекая многочисленные письменные источники, среди которых преимущественно были государственные указы и переписка царя Фёдора Иоанновича с ногайским князем Урусом, а также исследования других историков, в том числе Н.М. Карамзина. Что касается Самары, то автор не сомневался в том, что она была основана именно в 1586 г.; он утверждал, что в это время город уже «имел своего воеводу, к которому писались грамоты от имени царя»²⁷.

Кроме основания Самары, большое значение местные историки уделяли строительству Закамской линии, а позже и других крепостей по берегу реки Самары. Главным предназначением этих крепостей была защита пришлого русского населения от набегов «хищных» кочевников. Заметим, что подобная нелестная характеристика относилась исключительно к кочевым народам. Осёдлое население – татары, чуваша и некоторые другие народы – именовалось «мирными инородцами».

В первый период колонизации Среднего Поволжья историки считали затруднительным освоение края мирными поселенцами из-за опасности набегов кочевников, а также постоянных

бунтов башкир, особенно часто вспыхивавших в XVII – начале XVIII в. Однако это вовсе не относилось к так называемым «гулящим, шатушным людям»²⁸. В результате к середине XVIII в. пришлые русские уже составляли значительную часть населения, однако, как утверждают историки, это был в основном «сброд из бродяг и непомнящих родства», множество селений основывали «беглые, ссыльные преступники и воры»²⁹.

Исследователи-статистики к этому периоду относили начало собственно правительственной колонизации Среднего Поволжья, первоначально имевшей исключительно стратегические цели³⁰. Поначалу заселялся только правый берег Волги, а с пожалованием в 1768 г. графу Г. Орлову в потомственное владение Самарской Луки – и левый берег. Постепенно земли Самарского края скупались русскими поселенцами, в частности помещиками.

Краеведы-любители, изучая историю колонизации как Самарского края в целом, так и отдельных его местностей, единодушно отмечали, что эти земли издревле либо пустовали совсем, либо были местом обитания кочевников, в частности башкир и калмыков, которые «не добились успехов в земледелии»³¹. В результате чего колоссальное значение имело именно земледельческое освоение губернии. В отличие от исконных территорий Руси с многовековым опытом земледелия, нетронутые почвы давали значительный урожай, что способствовало обогащению края.

Среднее Поволжье в целом и Самарская губерния в частности, таким образом, расценивались местными историками как территории исключительной важности. По общепризнанному мнению, эти земли приобрели значение и с политической точки зрения (расширение влияния имперской власти), и с экономической (присоединение плодородных и богатых земель). Не исключалась значимость расселения на территории края различных народов, каждый из которых оставлял свой след в истории и влиял на формирование культурного пространства региона. Тема колонизации края в результате была отражена в работах достаточно подробно, но сравнительно мало внимания было уделено другим аспектам истории губернии (что зачастую объяснялось спецификой профессионального подхода статистиков). Однако именно те моменты в историческом развитии Самарского края, на которые провинциальные историки обращали особое внимание, стали главными составляющими региональной исторической памяти.

Будучи следствием бурного развития общественной жизни в пореформенный период, краеведческие исследования повлияли, в свою оче-

редь, на развитие общественной мысли в провинции. Изучение провинциальной истории, а также современной жизни отдельных губерний, которое отражалось в огромном статистическом материале, – всё это способствовало формированию регионального самосознания, зарождению нового витка культурного и общественного развития в российской провинции. Труды историков-любителей внесли свою лепту в формирование особого историко-культурного пространства в Самарской губернии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Боярченко В.В. Историческая наука в России 1830-1870-х гг.: поиск новой концепции русской истории: Дисс. ... докт. ист. наук. Рязань, 2009.

² Бердинских В. Уездные историки: русская провинциальная историография. М.: НЛО, 2003. С.507.

³ Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М.: Мысль, 1971; Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и её роль в общественной борьбе до начала XX в. М.: Наука, 1986.

⁴ Леонов М.И. Из истории Самарского областного комитета госстатистики // Статистика и статистики Самарской области (Энциклопедия Самарской статистики): Сборник-эссе. Самара: Госкомстат России, Самарский областной комитет государственной статистики, 1998; Хайкина И.А. Земские учреждения Самарской губернии в 1864-1881 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1961; Самарское земство: опыт практической деятельности (1865-1918 гг.). Самара: Самарская Губернская Дума, 2009; Левин С.В. Организация земского статистического бюро в Самарской губернии // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарный выпуск. 2011. № 7 (88); Рябцев В.М. Баскин Григорий Иванович (1866-1940) // Статистика и статистики Самарской области (Энциклопедия Самарской статистики): Сборник-эссе. Самара: Госкомстат России, Самарский областной комитет государственной статистики, 1998; Белякова Н.С. Григорий Иванович Баскин: Общественная и научная деятельность: Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2000.

⁵ Комарова И.И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов // Археологический сборник за 1986 год. М.: Наука, 1987.

⁶ Бердинских В.А. Губернские статистические комитеты и русская провинциальная историография 1860-х - 1890-х годов. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Киров, 1994; Бердинских В.А. Уездные историки: русская провинциальная историография. М.: НЛО, 2003.

⁷ Селиванова Н.А. Издательская деятельность северокавказских губернских и областных статистических комитетов: 1868-1917 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003; Старчикова Н.Е. Историко-краеведческая деятельность губернских статистических комитетов России во второй четверти XIX - начале XX века: На примере Пензенской губернии. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, 2004; Первушкин В.И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. Пенза, 2007; Он же. Становление и развитие провинциального краеведения в России во второй трети XIX – начале XX века (на примере Пензенской, Тамбовской и Саратовской губерний). Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Саранск, 2008; Лебедев С.В. Аст-

- раханский губернский статистический комитет: опыт хозяйственной и научно-просветительской деятельности: 1836-1918 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2009; *Аверина А.В.* Развитие краеведческих исследований во Владимирской губернии во второй трети XIX - начале XX в. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2010; *Левин Ю.А., Дмитриева А.Н.* Орловская служба государственной статистики: страницы истории (1835-2010). Орел, 2010.
- ⁸ *Алабин П.В.* Двадцатипятилетие Самары как губернского города: Историко-статистический очерк. Самара: Губернская Типография, 1877. С. 297.
- ⁹ *Леонов М.И.* Из истории Самарского областного комитета госстатистики. С. 54.
- ¹⁰ *Алабин П.В.* Двадцатипятилетие Самары как губернского города. С. 298-308.
- ¹¹ Статистические таблицы Самарской губернии. Издание Самарского Губернского Статистического комитета. Самара: Губернская Типография, 1870-1871.
- ¹² *Лейкина-Свирская В.Р.* Интеллигенция в России во второй половине XIX века. С.208.
- ¹³ Самарское земство. С.171.
- ¹⁴ Самарское земство. С.170.
- ¹⁵ *Красноперов И.М.* Воспоминания земского статистика (1872-1902). М.: Золотое сечение, 2008. С.29.
- ¹⁶ *Красноперов И.М.* Воспоминания земского статистика. С. 62.
- ¹⁷ *Красноперов И.М.* Воспоминания земского статистика. С. 41.
- ¹⁸ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып.1: Самарский уезд. Самара: Типография Губернского земства, 1883; Т.2: Ставропольский уезд. М.: Типография Бестужевой, 1884; Т.3: Бузулукский уезд. Самара: Земская типография, 1885; Т.4: Бугурусланский уезд. Самара: Земская типография, 1886; Т. 5. Бугульминский уезд. Самара: Земская типография, 1887; Т.6: Николаевский уезд. Самара: Земская типография, 1889; Т. 7: Новоузенский уезд. Самара: Земская типография, 1890.
- ¹⁹ *Комарова И.И.* Научно-историческая деятельность статистических комитетов. С.10.
- ²⁰ *Алабин П.В.* Двадцатипятилетие Самары как губернского города: Историко-статистический очерк. Самара: Губернская Типография, 1877; *Он же.* Трёхвековая годовщина города Самары. Самара: Губернская Типография, 1887; *Леопольдов А.* Исторические заметки о Самарском крае // Журнал Министерства внутренних дел. 1860. №2. Отд. II. Исследования и описания. 1860. №6. Отд. II. Исследования и описания; *Пекарский П.П.* Когда и для чего основаны города Уфа и Самара? Исторические разыскания. СПб: Типография Императорской Академии наук, 1872.
- ²¹ *Алабин П.В.* Трёхвековая годовщина города Самары. С.1.
- ²² Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1874 год. Самара: Губернская Типография, 1874. С.17.
- ²³ Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1874 год. С.16-17.
- ²⁴ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т.5. С.15.
- ²⁵ *Алабин П.В.* Трёхвековая годовщина Самары. С.8.
- ²⁶ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Вып.1. С.8.
- ²⁷ *Пекарский П.П.* Когда и для чего основаны города Уфа и Самара? Историческое разыскание. С.259.
- ²⁸ Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1874 год. С.18.
- ²⁹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т.4. С.7-8.
- ³⁰ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т.4. С.8.
- ³¹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т.2. С.18.

HISTORICAL RESEARCHES BY ZEMSTVO STATISTICIANS IN SAMARA PROVINCE IN THE SECOND HALF OF XIX – THE BEGINNING OF XX CENTURY

© 2014 Ya.M. Tsyganova

Samara State University

The article is devoted to the research work of the zemstvo statisticians which was held in Samara province in the second half of XIX - early XX centuries. Particular attention is given to their researches on history of the region and the importance of these studies for the development of regional studies, and for the formation of historical and cultural space in the region.

Key words: Samara province, historiography, regional studies, statistics.